

18+

ДМИТРИЙ ШАТУНОВ

ПОСЛЕДНЕЕ СВИДАНИЕ

Дмитрий Шатунов

Последнее свидание

«Издательские решения»

Шатунов Д.

Последнее свидание / Д. Шатунов — «Издательские решения»,

Одна ошибка, роковое стечение обстоятельств и больше нет жизни, нет будущего, нет веры. Приговор суда — 8 лет колонии строгого режима. На пути к свободе герой должен встретиться с призраками прошлого.

© Шатунов Д.

© Издательские решения

Последнее свидание

Дмитрий Шатунов

© Дмитрий Шатунов, 2026

ISBN 978-5-0070-0291-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Утро в одиночке всегда повторяло предыдущее. Разница была лишь в цвете неба по ту сторону решетки. Сейчас свет. Теперь, значит, утро. Доброго утра тебе. Метель провозглашала не только суровость бытия, но и движение. А значит, менялся не только цвет решетки, но и динамика очертаний квадратов жизни между её звеньями. Это в целом неплохо. Это можно жить.

— Ты не один...

В дальнем углу камеры сидело существо, напоминающее связку тонких березовых веток, постоянно перемещающихся по кругу вдоль собственной оси. У существа не было лица, но оно говорило со мной. Ведь в камере ему больше не с кем было говорить.

— Ты не один, я теперь с тобой. У меня нет имени, нет истории, нет сущности. Но я это ты. Я пришел сообщить тебе лишь то, что ты умрёшь в этой камере, прямо на том месте, где ты сейчас, ровно через два дня. Мы полагаем это несправедливым, потому и сообщили тебе. У тебя есть шанс поступить иначе. Но мы не знаем как. Мы лишь знаем, как ты должен поступить, чтобы это случилось. Там тебя ничего не ждёт, но если ты осмелишься сопротивляться несправедливости, которая уготована тебе, то тебя ждёт ещё жизнь впереди.

Существо исчезло так же внезапно, как и появилось. Утро в одиночке вмиг стало иным.

Запись из дневника:

Со Светкой мы познакомились на последних курсах университета. Я тогда уже учился на выпускном, ей оставалось ещё два года. После службы в армии я поступил на спортфак, она же через год поступила на филологический. В день нашего знакомства девчонки университета согнали болеть за нашу сборную по боксу, в которой, собственно, я успешно выступал. После армии, это, пожалуй, было единственное, что я мог делать успешно. Кажется, когда я увидел её впервые, то сразу понял, что именно она станет моей женой. Как будто это было вчера.

Не прошло и года, как наступил тот самый день. Я выпускник, будущий тренер, ей оставался ещё год учебы. И, вроде бы всё складывалось как нужно. Но, видимо, жизнь не каждому расстилает красную ковровую дорожку на пути к счастью. В тот вечер я сделал ей предложение, и она согласилась. Мы пили шампанское в ресторане, а потом я долго провожал её домой. Летний вечер наполнял сердце трепетом. Это было ощущение полной жизни. На конец лета мы планировали свадьбу. В голове то и дело мелькали мысли, круговоротом сплетаясь в семейные планы. По дороге к её дому мы то и дело останавливались, чтобы набрать воздух в очередных бесконечных поцелуях, дорога казалась балным залом, где мы кружились в вальсе.

Поздний летний вечер, вечер, изменивший нас, сделавший нас счастливыми.

Вечерний город был абсолютно пустым, лишь лёгкий ветер и шепот листьев.

— До завтра, жена, — с улыбкой сказал я.

— До завтра, супруг, — с улыбкой и долей сарказма произнесла ты.

Я наблюдал как ты переходил пешеходный переход в сторону дома. Не оглядываясь, думал я, иди спокойно. Но ты оглянулась. Удар проезжающей с огромной скоростью машины

был настолько сильным, что я не сразу понял, что произошло. Гул, шум, крик, пар от генератора... а потом тишина.

Ударом тебя отбросило в дерево. Оно переломилось и накрыло тебя, словно одеялом. Я пытался что-то сделать, но было уже поздно, ты уже не дышала. Только твоё безжизненное лицо и ветки, чёртовы берёзовые ветки, которые мне приходилось убирать, чтобы в последний раз в жизни запечатлеть тебя в своей памяти.

А дальше лишь вспышка, взрыв в моей голове. Дальше в памяти лишь лицо того пьяного водителя и мои кулаки, бодро разбивающие вспять все его надежды прожить ещё минуту. Удар, удар, ещё удар. Это, пожалуй, единственное, что я мог делать успешно. Все кончено, он больше не причинит тебе зла... твоё белоснежное лицо, запах жженой резины и эти чёртовы ветки берёз...

Конец записи.

Положив дневник на край койки, я продолжил рассуждение про себя: несмотря на то, что я не был полностью вменяем, состоянием аффекта это не засчитали, в крови нашли алкоголь, да и так как я совсем недавно стал тренером по боксу, мои кулаки можно было представить орудием убийства. По итогу 8 лет в колонии строгого режима. Но, это, видимо, скоро закончится и конкретно тут в одиночке как предвидело существо в углу, а может быть это просто мои галлюцинации от долгого пребывания здесь.

Свет бил сквозь решетку в сторону умывальника, где на остатках зеркала вдруг промелькнули вполне ясные очертания каких-то царапин, которых раньше на нем не было. Я подошёл ближе и присмотрелся. Царапины складывались в точки, напоминавшие звездное небо, и поодаль крупная точка, это видимо полная луна. От луны отходит яркий луч света, куда же он бьёт? Не может быть...

Очевидно, существо нацарапало карту на этом зеркале, глядя в свое отражение, подумал я. Карту побега отсюда. Значит, у меня есть шанс. Полнолуние как раз через два дня.

Запись в дневнике.

Ты, кто читает это сейчас, знай, я не хотел убивать. Спустил полтора года язвительного размышления, я до сих пор не нахожу покоя, не могу собраться. Я не знал даже как его зовут, того водителя, спешил ли он к своей семье тем вечером или, может быть, опаздывал по делам. Возможно, у него сдали тормоза или сломалось ещё что-нибудь в машине, этого я не знаю. Я лишь помню его растерянный взгляд, когда я делал то, что делал, но я не хотел убивать, я лишь хотел, чтобы моя боль прошла... прошла навсегда.

Когда ты это читаешь, меня уже нет. Нет здесь, нет в этой камере или же нет в этом мире.

Конец записи.

Карта на зеркале была нарисована очень непонятно, она изображала звёзды, луну и остальное точками, как будто замёрзшими на стекле снежинками. Квадратное очертание местности под звёздами и 4 объекта крупными точками по углам. Это вышки с автоматчиками. Луна была лучом света в одну из них. Но как понять в какую? Я не так хорошо разбираюсь в картах звёздного неба, чтобы ориентироваться какое именно созвездие будет видно в ночь полнолуния, на что я должен смотреть, чтобы ясно видеть вышку. И главное, как туда попасть? Где же это существо, когда оно так нужно? Похоже, я схожу с ума.

Метель за решеткой выла спазмами. Она тоже была в заточении, она говорила со мной и другими эками, просила потерпеть.

На клочке туалетной бумаги огрызком карандаша я написал: «мне нужна схема расположения вышек относительно ШИЗО и линия КСП с локалками. Нарисуй на бумажке. Схема у

Петровича в кабинете на стене, только быстро давай. С баландером к обеду передай, мне край тут».

Баландер принес завтрак.

— Сашке Галинскому с четвертого передай и возьми ответку, принеси к обеду мне.

К записке прилагалась пачка «белого» курева, для самого почтальона.

В моем четвертом отряде Сашка Галинский был «семейником», это по-простому «земляк», мы делили с ним двухъярусную кровать, общались в общем. На зону он попал, когда ограбил магазин из-за непосильных долгов по ставкам в онлайн-казино. Сашка был спортсмен и когда продавщица от страха нажала на кнопку охраны, он же от страха и по привычке, рефлексивно заехал ей по лицу рукояткой ножа, от чего она и потеряла сознание. Далеко из этой истории Сашка не ушел, был задержан у себя же в квартире в момент очередных онлайн ставок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.